

Перелыгина Александра Дмитриевна

магистрант

Научный руководитель

Фастова Марина Андреевна,

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

**ПРИНЦИП СВОБОДЫ ДОГОВОРА В РОССИИ
И АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ:
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ,
ОГРАНИЧЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

***Аннотация:** статья посвящена сравнительно-правовому анализу принципа свободы договора в Российской Федерации и в англо-американской правовой системе. Рассматривается нормативное закрепление принципа, допустимые пределы его ограничения, а также проблемы реализации, связанные со злоупотреблением договорной свободой. В российском праве принцип закреплён в ст. 421 ГК РФ, однако отсутствие легального понятия «злоупотребление принципом свободы договора» порождает правовую неопределённость. В англо-американской системе принцип сформирован прецедентным правом, доктриной *freedom of contract* и статутными ограничениями (Закон о несправедливых договорных условиях 1977 г. в Англии, «договорная оговорка» в Конституции США). Ключевые различия: форма закрепления (прямое законодательное vs. прецедентно-доктринальное), характер ограничений (формализованные пределы vs. гибкие судебные стандарты) и исходная презумпция. Делается вывод, что при едином существенном ядре – признании автономии воли сторон – механизмы ограничения договорной свободы в сравниваемых правовых семьях существенно различаются.*

Ключевые слова: свобода договора, принцип свободы договора, ограничение свободы договора, злоупотребление принципом свободы договора, прецедент, договорная оговорка, публичный порядок, добросовестность.

В российской правовой системе принцип свободы договора имеет прямое конституционно-правовое и гражданско-правовое закрепление. Так, часть 1 статьи 34 Конституции РФ провозглашает свободу экономической деятельности, а часть 3 статьи 55 устанавливает допустимые пределы ограничения прав и свобод, включая свободу договора, исключительно в конституционно значимых целях: защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [2]. На уровне отраслевого законодательства статья 1 и статья 421 Гражданского кодекса РФ закрепляют, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора, выборе контрагента, определении вида договора и его условий, даже если такие условия прямо не предусмотрены законом [1]. Однако российское законодательство также устанавливает систему ограничений свободы договора, которые могут быть прямыми (императивные нормы, запрещающие определенные условия) или косвенными (нормы публичных отраслей, антимонопольные требования, правила о защите прав потребителей). Важно подчеркнуть, что, по мнению исследователей, всякое ограничение свободы договора в России должно быть соразмерным по объему и значимости тем благам, ради которых оно вводится, иначе такое ограничение может быть признано конституционно необоснованным [5]. Тем не менее ключевая проблема для российского законодателя заключается в обеспечении баланса между достижением публичных целей и сохранением разумной свободы усмотрения сторон, поскольку чрезмерная опека государства, даже действующего во благо общества, способна нивелировать саму суть договорной автономии.

Несмотря на доктринальную и нормативную значимость принципа свободы договора в российском гражданском праве, его практическая реализация сопряжена с рядом системных проблем, обусловленных прежде всего высоким уровнем абстрактности легальных дефиниций, содержащихся в части 1 статьи

421 Гражданского кодекса РФ. Как справедливо отмечается в доктрине, именно абстрактность указанных норм создает благоприятную среду для злоупотребления принципом свободы договора, когда стороны сделки формально ссылаются на свободу договорных отношений, но при этом намеренно игнорируют императивные требования [11]. Такое поведение нередко выражается во включении в договор заведомо обременительных условий для слабой стороны, навязывании дополнительных услуг, а также в установлении несоразмерно высоких неустоек, что фактически представляет собой завуалированное злоупотребление правом. Показательным примером служат ситуации, когда банк, действуя якобы в рамках свободы договора, включает в кредитный договор условие о неустойке, размер которой значительно превышает размер «законной» неустойки. Кроме того, существенной проблемой является отсутствие легального определения самого понятия «принцип свободы договора», равно как и категории «злоупотребление принципом свободы договора», что порождает правовую неопределенность при квалификации недобросовестных действий контрагентов. В связи с этим в науке обоснованно предлагается дополнить Гражданский кодекс РФ нормой, прямо запрещающей осуществление гражданских прав с намерением причинить вред другой стороне договорных отношений, действовать в обход закона при вступлении в такие отношения и установить последствия подобного злоупотребления в виде обязанности виновного лица возместить причиненные убытки в размере, определяемом судом исходя из степени злоупотребления [9, с. 57]. Таким образом, ключевая проблема реализации принципа свободы договора в Российской Федерации заключается не в недостатках самого принципа как такового, а в отсутствии эффективных механизмов противодействия его недобросовестному использованию [7, с. 450], что требует как совершенствования законодательной техники, так и формирования единообразной судебной практики, основанной на критериях добросовестности и разумности.

Свобода договора в англо-американском праве.

В отличие от континентального подхода, англо-американская правовая система (в данной статье пойдет речь о праве Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки) исторически развивалась на основе прецедента и доктрины свободы договора (freedom of contract), которая получила классическое обоснование в решениях судов XIX века [10]. В англо-американском праве принцип свободы договора традиционно понимается как право сторон добровольно принимать на себя обязательства на любых условиях, не противоречащих публичному порядку и добросовестности. В частности, в праве США, как отмечается в доктрине, стороны вправе включать в договор такие условия и сроки, которые они сами считают для себя удобными, при условии, что эти условия не противоречат закону, морали, обычаям и государственной политике (аналогично подходу, закреплённому, например, в статье 1305 Гражданского кодекса Филиппин, испытавшего сильное влияние американского права). Важной особенностью англо-американской модели является признание возможности заключения безымянных (непоименованных) контрактов, которые регулируются соглашением сторон, а также аналогией с поименованными договорами и торговыми обычаями. Это свидетельствует о значительно более высокой степени договорной свободы по сравнению с классическими континентальными кодификациями, где перечень договорных типов зачастую является более закрытым.

Как уже отмечалось выше, в англо-американской правовой системе принцип свободы договора не имеет единого кодифицированного акта. В США конституционной основой выступает «договорная оговорка» (статья I, раздел 10 Конституции), запрещающая штатам принимать законы, нарушающие обязательства по договорам, а также Пятая и Четырнадцатая поправки (доктрина надлежащей правовой процедуры). Ключевыми источниками являются также Свод договорного права (Restatement (Second) of Contracts) и Единообразный торговый кодекс (UCC), стандартизирующий коммерческие договоры [4, с. 108]. В Англии принцип сформирован судебными прецедентами общего права (common law), а основным статутным ограничением выступает Закон о несправедливых договорных

условиях 1977 года (Unfair Contract Terms Act) [12, с. 243], устанавливающий критерий разумности. Таким образом, в отличие от континентальной кодификации, англо-американское право закрепляет свободу договора через конституционные нормы (в США), прецеденты и специальные статуты.

Сравнение правового регулирования принципа свободы договора.

Сравнивая российский и англо-американский подходы, можно выделить несколько существенных различий. Во-первых, в России принцип свободы договора закреплен в писаной конституции и кодифицированном акте (Гражданском кодексе), тогда как в англо-американской системе он существует преимущественно как судебная доктрина, выведенная из прецедентов и общих принципов права. Во-вторых, система ограничений в российском праве носит более формализованный и иерархический характер: ограничения следуют непосредственно из закона и подзаконных актов, часто с указанием конкретных составов недопустимых условий [8, с. 67]. В англо-американском праве ограничения свободы договора в большей степени определяются судебным усмотрением через категории публичного порядка (*public policy*), добросовестности (*good faith*) и недопустимости несправедливых условий (*unconscionability*). В-третьих, если в российской доктрине доминирует представление о необходимости соразмерного ограничения договорной свободы ради защиты слабой стороны и публичных интересов, то англо-американская традиция длительное время исходила из презумпции равенства переговорных возможностей и минимального вмешательства суда в договорные отношения, хотя в XX веке под влиянием концепции «договоров присоединения» и защиты потребителей этот подход также претерпел изменения.

В целом проведенный сравнительный анализ позволяет заключить, что принцип свободы договора в Российской Федерации и в англо-американской правовой системе имеет единое сущностное ядро – признание автономии воли сторон как основы договорного обязательства. Однако объем допустимых ограничений, способы их нормативного закрепления и механизмы судебного контроля существенно различаются. Российская модель опирается на формально определенные законодательные пределы, тогда как англо-американская модель – на гибкие

судебные стандарты. Оба подхода сталкиваются с общей дилеммой: как сохранить свободу договора как катализатор экономического развития, не допустив при этом злоупотреблений и не нарушив баланс интересов сильной и слабой сторон. Именно степень развития рыночных отношений и уровень правовой культуры в каждом конкретном государстве определяют, какой из механизмов ограничения договорной свободы оказывается более эффективным.

Список литературы

1. Федеральный закон «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» №51-ФЗ от 30.11.1994 (ред. от 31.07.2025, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025). – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.04.2026).

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.04.2026).

3. Баронов В.И. Международное право в схемах и таблицах: учебное пособие / В.И. Баронов, В.А. Батырь, В.И. Липунов. – М.: Альфа-Пресс, 2011. ISBN 978–5-94280–529–6. EDN QSCFZX.

4. Белых В.С. Договорное право Англии: сравнительно-правовое исследование: монография / В.С. Белых. – М.: Проспект, 2017. – 208 с. ISBN 978–5-392–23911–5. EDN WYYWPR

5. Гольдин Е.Т. Принцип свободы договора: понятие и содержание / Е.Т. Гольдин // International scientific review. – 2022. – №LXXXV. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-svobody-dogovora-ponyatie-i-soderzhanie> (дата обращения: 18.03.2026).

6. Гражданское право: в 3 т. Т. 1: Общая часть / А.В. Асосков, В.С. Ем, В.В. Витрянский [и др.]. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2023. – 622 с. ISBN 978–5-8354–1888–6.

7. Колоколова Д.А. Проблемы развития предпринимательской деятельности в сфере АПК и предложения по совершенствованию ее регулирования в муниципальном районе / Д.А. Колоколова, О.В. Саратова // Молодежный вектор развития

аграрной науки: материалы 73-й национальной научно-практической конференции студентов и магистрантов (Воронеж, 1–31 марта 2022 г.). – Ч. V. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет, 2022. – С. 449–456. EDN MTXWTY.

8. Основы права: с практикумом: учебник / А.И. Землин, И.В. Мишуткин, А.А. Агешин [и др.]; под общ. ред. А.И. Землина. – М.: КноРус, 2024. – 373 с. ISBN 978–5-406–13285–2. – URL: <https://book.ru/book/955241> (дата обращения: 01.07.2025). EDN FJEQON.

9. Полякова А.С. Реализация принципа свободы договора в современном гражданском праве: проблемы и практика заключения договоров *sui generis* в Российской Федерации / А.С. Полякова // Уральский журнал правовых исследований. – 2022. – №1(18). – С. 55–62.

10. Польшков Д.А. Эволюция принципа свободы договора как основополагающего принципа гражданского права / Д.А. Польшков // Российские исследования. Право и политика. – 2025. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-printsipa-svobody-dogovora-kak-osnovopolagayuschego-printsipa-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 08.04.2026).

11. Ситникова А.С. Злоупотребление принципом свободы договора / А.С. Ситникова // Столыпинский вестник. – 2020. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zloupotreblenie-printsipom-svobody-dogovora> (дата обращения: 08.04.2026). EDN TJOOID

12. Тонков Е.Н. Толкование закона в Англии: монография / Е.Н. Тонков. – СПб.: Алетейя, 2013. – 352 с. ISBN 978–5-91419–932–3. EDN TZQEKR